

ИСТОКИ И ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.

Статья посвящена актуальной проблеме политического кризиса начала 1990-х гг. в Италии. В ней прослежен процесс его вызревания, проанализированы истоки и причины. Также раскрывается содержание таких понятий как трансформизм и клиентелизм. Данные по результатам голосования в палату депутатов, а также о доходах и расходах итальянского правительства представлены в таблицах.

В начале 1990-х гг. Италия переживала острый политический кризис. Его характеризуют беспрецедентные перемены в итальянской политике, породившие очень высокий уровень нестабильности. Это был кризис, включавший делегитимацию всей институциональной архитектуры и политической практики, которые оставались незыблемыми в течение почти пяти десятилетий. Он стал результатом переплетения различных факторов, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Необходимо отметить, что в отечественной исторической науке отсутствуют исследования, посвященные этой проблеме. В российской историографии она представлена отдельными статьями, рассматривающими лишь ее некоторые аспекты. Поэтому при написании статьи автор опирался на источники итальянской и англо-американской историографии, а также на официальные документы, подготовленные Институтом социально-экономических исследований (Сенсис), итальянскими партиями и парламентом. Все это позволило достаточно полно осветить данный вопрос.

Когда-то видный государственный деятель А. Моро описал состояние итальянской политики как «блокированная демократия» [1, с. 293]. С самого начала порок политической системы Первой Республики заключался в том, что она опиралась на неоспоримое господство Христианско-демократической партии (далее – ХДП). Именно она была ведущей политической силой и формировала правительства. Пока социалисты были приближены к Коммунистической партии, ХДП включала в коалиции Либеральную партию вместе с республиканцами и социал-демократами (1947–1960 гг.). Такой состав обеспечивал большинство в условиях Италии однородность правящего большинства. Когда понизилась поддержка некоторых слоев рабочих как по политическим, так и по экономическим причинам (чтобы углубить и ускорить процесс индустриализации), либералы были исключены, и социалисты стали частью правящих левоцентристских коалиций (1962–1972 гг. и с 1973 г.). ХДП имела постоянную поддержку избирателей, в то время как ее союзники не смогли добиться таких же результатов и оспорить ее роль (табл. 1) [2].

Результаты выборов в палату депутатов

Партии	1953		1963		1972		1987	
	%	места	%	места	%	места	%	места
ХДП	40,1	263	38,3	260	38,7	266	34,3	234
ИКП	22,6	143	25,2	166	27,2	179	26,6	177
ИСП	12,7	75	13,8	87	9,6	61	14,3	94
ИЛП	3,01	13	6,97	39	3,9	20	2,1	11
ИСДП	4,5	19	6,1	33	5,1	29	3,0	17
ИРП	1,6	5	1,4	6	2,9	15	3,7	21

Необходимо отметить, что прочный, но довольно непродуктивный союз ХДП/ИСП заблокировал политическую систему Италии. Как отмечали Р. Леонарди и Ф. Андерлини, «геттоизация ИКП обеспечила предсказуемость и долговременную стабильность правящей коалиции наряду с нарастающим внутри коалиции соперничеством и нестабильностью правительства. Партии знали, что они все равно останутся у власти, а их разногласия по незначительным вопросам были эффективной заменой борьбы за фундаментальные вопросы, что подрывало солидарность внутри коалиции» [3, с. 205]. В результате у правящих партий отсутствовали стимулы эффективно управлять государством. Были утеряны все выгоды демократического соревнования. Четкое различие между правительством и оппозицией, являющееся основным в большинстве других западных демократических государствах, заменялось расширенным сотрудничеством [4, с. 285]. В этом заключалось искусство *трансформизма*.

Итальянскую политику также определяла система пропорционального представительства, которая в целом была предназначена для поощрения партий меньшинства. Однако она породила несколько проблем, создав более 50 нестабильных коалиционных правительств и фрагментацию партий. В начале 1990-х гг. их было не менее 16 [5, с. 41]. Это делало принятие решений более трудным и не предлагало электорату четкую альтернативу между потенциальными правительствами.

Анализ причин политического кризиса и краха Первой Республики не может также проводиться без обращения к вопросу о финансировании партий. Главными его источниками являлись государственная и частная индустрия, финансовые и экономические группы, которые конкурировали в финансировании партий и политических деятелей во время избирательных кампаний в виде прямой или косвенной поддержки. Промышленно-холдинговая компания ИРИ, созданная во времена фашизма, занимала центральное место в патронажном аппарате итальянской республики. В результате политического соперничества возникала необходимость расширять основу патронажа. Колонизация ХДП ключевых министерств да ей возможность укрепить связи с важными социально-экономическими силами. Конфиндустрия (Конфедерация итальянской промышлен-

к 160 тыс., включая избранных членов коммунальных, провинциальных и региональных советов. Это гораздо более высокий процент населения, чем в других европейских странах за исключением Франции. И, по крайней мере, 20–25 млн итальянцев имели с ними личные отношения [10, с. 82]. Широта этих отношений – важный элемент для объяснения стабильности системы тайной политической деятельности.

Развитию политического кризиса Первой Республики способствовало также наличие солидного государственного сектора в экономике. Государство проводило специфическую политику использования налогов и займов, субсидирования крупных предприятий и создания благоприятной обстановки для их деятельности, установления высоких таможенных пошлин, препятствования иностранной конкуренции в стране. В результате расходы правительства превышали его доходы (табл. 2) [11].

Таблица 2

Государственные расходы и доходы (% по отношению к ВВП)

	1980	1985	1990	1991
Расходы	41,7	50,9	53,4	53,9
Доходы	33,2	38,4	42,5	43,7
Дефицит (-)	-8,5	-12,5	-10,9	-10,2

Благодаря системе государственных холдингов (ИРИ, ЭНИ) происходило вмешательство партии в экономику [6, с. 176]. Однако оно осуществлялось на основании политических, а не экономических критериев. К 1970-м гг. государственный сектор стал политическим инструментом в руках ХДП. Защитой от такого распространяющегося вмешательства государства в экономику в большинстве современных демократий является деловое сообщество. Однако итальянская послевоенная промышленность была настолько ослабленной, что нуждалась в протекции, контрактах и других услугах, которые могло предложить государство. Жизнеспособные предприятия также заключали сделки с партиями. Результатом стала политизация практически всех областей жизни Италии. В итоге это стало наносить вред общезащитным интересам. Непомерно раздутый государственный сектор тормозил развитие технологий. Он являлся слабым звеном в экспортной деятельности. Почти все отрасли, в которых государство выступало в качестве основного производителя, потребителя или поставщика, были крайне уязвимы на внешних рынках.

Через государственные каналы проходило около 50 % ВВП. Финансовая система работала в условиях массового уклонения от НДС и подоходного налога (в размере 15–20 % общих бюджетных поступлений) и характеризовалась опережающим ростом текущих расходов по сравнению с инвестиционными. Это наряду с другими факторами вело к разрастанию бюджетного дефицита. Кроме того, государственное вмешательство было непропорциональным. В таких основных областях, как оборона расходы были недостаточными, и они уменьшались со временем (только 15 % бюджета по сравнению с 42 % на социальное обеспечение) [11]. Долговой

ности), Колдиретти (Национальная конфедерация непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции) и СИСП (Международная конфедерация свободных профсоюзов) стали мощными клиентскими группами на службе партии. У Колдиретти, связанной с Министерством сельского хозяйства, была важная задача направления политики ХДП сельскохозяйственному сектору через местные синдикаты (Федерконсорции) и в результате партия могла рассчитывать на его поддержку [6, с. 175]. Когда ИСП снова вошла в состав правительства в 1963 г., пришлось найти новые рабочие места для ее сторонников. Так была национализирована электрическая промышленность.

Партократия переросла в систему злоупотреблений и неконтролируемую систему патронажа. Партия, получавшая большинство голосов, раздавала значительное количество рабочих мест и услуг. Система выдвижения на руководящую должность в соответствии с политическими критериями, названная *lottizzazione*, работала так же. Этот особый сорт коррупции был известен прежде, чем миланские следователи начали его разоблачать. У него было название – *кlienтелизм* [6, с. 170]. Если дать простое определение этому понятию, то оно означает ограбление государства одной или несколькими партиями и одновременное использование государства с целью разграбления частного сектора. Отдельные группы и представители ХДП также связывались с мафией и торговали степенью безнаказанности в обмен на голоса [7, с. 3]. Поскольку клиентелизм приобрел законность, и отсутствовало альтернативное правительство, чтобы заменить ХДП, процесс продолжался и укреплялся. Должностные лица обычно снимали от 2 % до 14 % с правительственных контрактов, подписанных промышленными предприятиями государственного сектора, и всех коммунальных служб [5, с. 94].

Несмотря на свое социальное укоренение и обширное членство, итальянские партии всегда широко критиковались и правыми, и левыми. Впервые избирателям дали возможность выразить свое недовольство на референдуме 11 июня 1978 г. о государственном финансировании партий. Его инициатором стала Радикальная партия, которая собрала подписи, необходимые для его созыва, и открыто проводила кампанию за отмену закона. Итальянцы приняли активное участие в голосовании (81,2 % избирателей), однако электорат фактически разделился («за» – 43,6 %, «против» – 56,4 %) [8]. Финансирование было сохранено только благодаря избирателям-коммунистам в так называемых «красных» областях (Эмилия-Романья, Тоскана, Умбрия), движимым необходимостью получить чистые фонды от государства, так как советское финансирование было отменено [9, с. 74].

Необходимо отметить, что коррупция всегда присутствовала в Италии. Но целая ее система могла возникнуть только тогда, когда политические деятели чувствовали полную уверенность в своей безнаказанности, и когда люди понимали, что им придется иметь с ними дело в течение неопределенного периода. В Италии общее количество политиков приближается

кризис способствовал уменьшению международного доверия. Однако все итальянские правительства не стремились решать эту проблему.

Государственное регулирование отрицательно сказалось и на Юге. Правительству пришлось ввести специальные дотации из взносов на социальное обеспечение и уменьшить здесь стоимость труда относительно Севера и Центра. Это действие дорого обошлось госбюджету, но не дало достаточных стимулов для того, чтобы фирмы Севера и Центра инвестировали развитие Юга. В результате стоимость труда на единицу выходной продукции, которая в 1969 г. здесь была существенно ниже, чем в остальной части Италии, к концу 1970-х гг. стала выше относительно Центра или Севера. Демографические и экономические факторы привели к увеличению количества рабочей силы на Юге, и в течение нескольких десятилетий промышленность Севера пыталась притоком капитала и рабочих рук из южных районов, лишая их возможности преодолеть свое отставание. В итоге «южная проблема» в начале 1990-х гг. приобрела новое содержание и вызвала разговоры о федеральном переустройстве Италии.

Внешние факторы также сыграли важную роль в причинной обусловленности кризиса. «Стабильная нестабильность» политической системы определялась условиями холодной войны. Однако с появлением М. Горбачева в 1985 г. СССР начал продвигаться к «посткоммунистическому» обществу, а в странах ЦЮВЕ стали переходить к рыночной экономике. Кризис «реального социализма» на Востоке неизбежно вызвал серьезные последствия для немногих оставшихся компартий на Западе [12, с. 6].

В течение 1980-х гг. произошло внутреннее ослабление ИКП. Сократилось количество ее членов (около 1700 тыс. в начале 1980-х гг. по сравнению с 1265 тыс. к 1990 г.) [13, с. 53]. Падение Берлинской стены в ночь с 9 на 10 ноября 1989 г. стало критической точкой кризиса ИКП. Пять дней спустя ее секретарь А. Оккетто объявил о «необходимости новой партии» [14, с. 548]. Последний XX съезд был проведен в Римини с 29 января по 3 февраля 1991 г. Партия прекратила свое существование и преобразовалась в Демократическую партию левых сил, которая надеялась присоединиться к социал-демократическим силам Европы и прийти, наконец, к власти.

Окончание противостояния Восток – Запад затронуло не только ИКП, но и ее традиционного противника ХДП и весь итальянский электорат. Произошло «освобождение» традиционного голоса, отдаваемого христианскими демократами. В «белых» областях Ломбардии и Венето с традиционной католической культурой в состоянии упадка и недовольства процветанием местных политиков была подготовлена почва для новых политических сил [15, с. 30].

Таким образом, у политического кризиса, разразившегося в Италии в начале 1990-х гг., есть ряд серьезных причин. Во-первых, речь идет о так называемой блокированной демократии. Коалиционная стабильность граничила с политическим застоем, потому что Италией управляли одни и те же силы. Поскольку ИКП исключали из правительства, ХДП, крупнейшая партия страны, являлась оплотом каждой правительственной коалиции в течение всего послевоенного периода, и почти все премьер-мини-

стры, кроме двух, являлись ее членами. Это обстоятельство само по себе приходило в противоречие с принципами демократии, подразумевавшими чередование у власти альтернативных сил. Росло также недовольство избирателей тем, как ХДП управляла политической системой. Ощущалась настойчивая необходимость проведения реформ, поскольку их так и не смогли осуществить.

Во-вторых, клиентелизм глубоко укоренился в политических традициях и являлся прочным механизмом социальноэкономической и политической организации. Развитие клиентелистской сети в послевоенной Италии отвечало трем потребностям: она создала постоянную поддержку электората, составляла основу делегирования функций и обеспечивала инструменты экономического и социального управления. Необходимым условием для выполнения этих функций было партийное доминирование над государственным аппаратом. Интенсивность конкуренции между правящими партиями стимулировала их к созданию клиентелистских связей с внешними группами для сохранения их конкурентоспособной позиции. Итальянская партийная система перестала быть чисто политическим явлением. Она пыталась контролировать все сферы: от крупных сделок до повседневной жизни каждого гражданина. И вполне естественно, что недовольство итальянских избирателей нарастало.

В-третьих, гигантский государственный долг и бюджетный дефицит, высокая инфляция, неэффективный государственный сектор являлись серьезными проблемами итальянской экономики. Огромные расходы на социальную сферу, коррупция политических деятелей и должностных лиц на всех административных уровнях усугубили ситуацию и заставили страну пробудиться. Из-за ограничений на государственный дефицит и долг, содержащихся в тексте Маастрихтского соглашения, подписанного в феврале 1992 г., решение проблемы являлось не только национальным приоритетом, но и требованием ЕС.

В-четвертых, окончание холодной войны и крах коммунизма в Восточной Европе подорвали антикоммунистический раскол, вокруг которого была организована большая часть итальянской политической системы. Сама ИКП действовала как главный катализатор этого процесса. В результате ее преобразования отпала необходимость поддерживать стабильность сложившейся после войны системы доминирования ХДП и ее монополии на власть, что повлекло за собой крах этой партии и созданного ею режима. И впервые появилась реальная возможность «разблокировать» итальянскую политическую систему.

Список литературы

1. *Mazzoleni, G. Towards a 'videocracy'? / G. Mazzoleni // Europ. j. of communication. – 1995. – Vol. 10, № 3. – P. 291–319.*
2. *Elezioni politiche italiane [Electronic resource] / Camera dei deputati. – Mode of access: http://www.camera.it/serv_cittadini/309/1158/Elezioni_politiche_italiane.pdf. – Date of access: 13.05.2006.*

3. *Bull, M. J.* Italian politics and the 1992 elections / M. J. Bull, J. L. Newell // *Parliament affairs*. – 1993. – Vol. 46, № 2. – P. 203–227.
4. *Spotts, F.* Italy: a difficult democracy / F. Spotts, T. Wieser. – Cambridge, 1986.
5. *Mignone, M. B.* Italy today: at the crossroads of the new millennium / M. B. Mignone. – N. Y., 1998. – 464 p.
6. *Waters, S.* «Tangentopoli» and the emergence of a new political order in Italy / S. Waters // *West Europ. politics*. – 1994. – Vol. 17, № 1. – P. 169–182.
7. *McCarthy, P.* The crisis of the Italian state / P. McCarthy. – N. Y., 1995.
8. *Finanziamento pubblico dei partiti* [Electronic resource] / *Radicali Italiani*. – Mode of access: <http://www.radicali.it/documenti.php?idcat=35&titolo=ARCHIVI=1>. – Date of access: 18.04.2005.
9. *Pasquino, G.* Political development / G. Pasquino // *Italy since 1945*; ed. by McCarthy P. – Oxford, 2000. – P. 69–94.
10. *Deconstructing Italy* / ed. by Sechi S. – Berkley, 1995.
11. *Spesa e reddito di governo* [Electronic resource] / *Censis*. – Mode of access: <http://censis.it/277/280/1256/1263.htm>. – Date of access: 15.07.2006.
12. *Gundle, S.* Introduction: the new Italian Republic / S. Gundle, S. Parker // *The new Italian Republic* / ed. by S. Gundle. – L., 1996. – P. 1–15.
13. *Weinberg, L.* The transformation of Italian communism / L. Weinberg. – L., 1994.
14. *Calise, M.* Remaking the Italian Party System / M. Calise // *West Europ. politics*. – 1993. – Vol. 16, № 4. – P. 545–560.
15. *Ginsborg, P.* Explaining Italy's crisis / P. Ginsborg // *The new Italian Republic* / ed. by S. Gundle. – L., 1996. – P. 19–39.